

Легеза Л.А.

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ.

Любая профессия предъявляет к людям, избравшим ее, определенные моральные требования. Есть особый круг профессий, в компетенции которых находится жизнь и судьба человека, и именно к ним общество всегда предъявляло более высокие нравственные критерии.

Деятельность прокуратуры многообразна, она связана как с работой государственных органов и должностных лиц, так и с охраной законных интересов и прав граждан. Получив удостоверение работника прокуратуры, человек становится представителем закона и государства, поэтому его личные представления о добре и зле, благородстве и подлости, верности и предательстве, чести и достоинстве, совести и долге становятся делом государственной важности.

Мышление, вскрывающее причины каких-либо явлений, называют причинно-следственным. Именно такое мышление присуще и прокурору.

Профессиональная деятельность государственного обвинителя нередко требует большой личной инициативы, упорства, настойчивости, целеустремленности и значительных организаторских способностей.

А.Ф. Кони писал о прокуроре – обвинителе, что «в речи своей он не должен ни представлять дело в одностороннем виде, извлекая из него только обстоятельства, уличающие подсудимого, ни преувеличивать значения доказательств и улики или важности преступления. Таким образом, в силу этих этических требований, прокурор приглашается сказать свое слово и в опровержение обстоятельств, казавшихся сложившимися против подсудимого, причем в оценке и взвешивании доказательств он говорящий публично судья» [1, с.41].

Культура поведения прокурора в суде – широкое и многостороннее понятие. Она включает в себя и строгое соблюдение закона, и нравственные начала прокурорской деятельности, и умение владеть словом, даже внешний облик, манеры прокурора.

Для достижения успеха в своей деятельности государственный обвинитель должен обладать следующими качествами:

1) глубины – способности проникнуть за пределы видимого, в сущность фактов, понять смысл происходящего, предвидеть ближайшие и отдаленные, прямые и побочные результаты явлений и поступков;

2) широты – умения охватить широкий круг вопросов и фактов, привлекая знания из различных областей науки и практики;

3) мобильности – способности к продуктивности мышления, мобилизации и использованию знаний в сложных условиях, в привычной обстановке;

4) быстроты – умения решать задачи в кратчайшие сроки, оценивая обстановку и принимая необходимые меры;

5) самостоятельности – способности к постановке цели и задач, умения находить их решение и пути их достижения без посторонней помощи;

6) целеустремленности – волевой направленности мышления на решение определенной задачи, способности длительное время и удерживать ее в сознании и последовательно, планомерно ее размещать;

7) критичности – умения взвешивать сообщения, факты, предположения, отыскивая ошибки и искажения, раскрывая причины их возникновения;

8) гибкости – умения подойти к явлению с различных точек зрения, устанавливать зависимости и связи в порядке, обратном тому, который уже был усвоен, перестраивать свою деятельность и изменять принятые решения в соответствии с новой обстановкой [13, с.65].

В судебном состязании на плечи прокурора-обвинителя возложена важная задача – «сгруппировать и проверить всё изобличающее подсудимого, и если подведенный им итог с необходимым и обязательным учетом всего говорящего в пользу обвиняемого создает в нем убеждение в виновности подсудимого, – заявить о том суду. Сделать это надо в связном и последовательном изложении, со спокойным достоинством исполняемого грустного долга, без пафоса, негодования и преследования какой-либо иной цели, кроме правосудия, которое достигается не непременно согласием суда с доводами обвинителя, а непременно заслушиванием их [1, с.41].

В силу ст. 264 УПК Украины прокурор обязан принять все предусмотренные законом меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, независимо от того, идет ли это на пользу обвинению или защите. Он должен быть объективен и в оценке доказательств, ослабляющих или опровергающих обвинение. Прокурор должен поддержать обвинение со всей энергией, настойчивостью и умением, памятуя, что именно на нем лежит обязанность изобличать преступника, доказывать правильность предъявленного подсудимому обвинения. Но он обвиняет подсудимого лишь в той мере, в какой его вина доказана в суде, и если придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, обязан отказаться от обвинения.

Требование объективного подхода к разрешению любого уголовного дела – принцип столь же юридический, сколь и этический.

Анализ профессионально-этических категорий невозможен без рассмотрения особенностей, сущности и классификации категорий общей этики, имеющих общеметодологическое значение.

Категории этики так тесно связаны между собой, что они как бы аккумулируют в себе содержание друг друга, содержание одной из них раскрывается через использование других.

Первая группа – это категории собственно морального сознания, к ним относятся: моральный принцип, моральная норма, моральная или этическая категория, моральное убеждение, нравственная цель, моральный выбор и т.п.

Вторая группа — это категории нравственных отношений. К ним можно отнести такие, как нравственное взаимодействие, нравственный конфликт, моральный авторитет, моральная репутация и др.

Категории третьей группы – это категории моральной практики, или функционально–поведенческие. В них находит выражение процесс реализации личностью тех или иных нравственных качеств на практике, в обыденном, повседневном поведении. К такого рода категориям относятся: моральный (или аморальный поступок), моральное воздаяние, моральные последствия и санкции. Через них материализуются такие категории нравственного сознания, как: моральный долг, честь, достоинство, героизм или трусость, справедливость или несправедливость, верность или измена, благородство или низость и т.п.

Сущностные категории морального сознания: добро, зло, долг, честь, достоинство, совесть и другие – занимают центральное положение в системе категорий, но их нельзя отрывать от нравственных отношений и моральной практики, ибо в этом случае они теряют свою земную точку опоры и превращаются в пустые абстракции [2, с.47].

Конституция Украины рассматривает права и свободы человека, его честь и достоинство как высшую ценность общества и государства. Современный этап развития общества является принципиально новым этапом в осознании роли нравственных начал в деятельности правоохранительных органов, обусловленных гуманизацией права, повышенным интересом к человеческой личности, признанием ее высочайшей ценностью.

Этика имеет непосредственное значение в деятельности государственного обвинителя, поскольку: а) этическими нормами и предписаниями пронизана вся ткань уголовного и уголовно-процессуального законодательства; б) как прокуроры, так и лица, нарушающие общеобязательные правила поведения, будучи носителями общественных отношений, руководствуются в своих поступках морально-этическими нормами; в) в общем плане борьба с преступностью является борьбой со злом во имя добра, и поэтому данный процесс всегда имеет морально–этический фонд.

Вопрос о роли этических начал в деятельности государственного обвинителя актуализируется в силу ряда особенностей его общения с процессуальными лицами в ходе рассмотрения уголовного дела в суде. Специфичность моральных состояний прокурора и участников процесса - это повышенное нервное напряжение в связи с высокой ответственностью за результаты процесса. Наряду с правовыми нормами, положениями психологии, логики и других наук, в реальную основу, на которой происходит конструирование и практическое осуществление тактических приемов, включаются и нормы морали.

Представляется аморальным внесение в уголовно-процессуальные отношения методов конфронтации и борьбы: «введение противоборствующей стороны в заблуждение», «раздробление сил и средств противодействующей стороны», «разжигание конфликта между соучастниками преступления», «предупреждение об угрозе совершения нежелательных для подсудимого действий», «использование элементов внезапности и неизвестных противодействующей стороне методов и средств», «воздействие на нравственную и эмоциональную сферу подсудимого, вызывающее невыгодный для него эффект» и др. Спокойные деловые отношения с подсудимым рациональны и чаще всего экономны в плане психофизических нагрузок. Если же такая тактика не дала результатов, возникает необходимость решения с позиций нравственности вопроса о соотношении целей судебного следствия и средств их достижения.

Тактика государственного обвинителя основывается на нормах уголовно-процессуального закона, которые определяют содержание тактических приемов, их направленность на установление истины по делу.

Чрезмерная, неоправданная жесткость государственного обвинителя воспринимается присутствующими в зале судебного заседания и вообще знающими о том или ином деле как несправедливость, а у осужденного порождает обиду, озлобление, чувство протеста, что препятствует его исправлению и перевоспитанию. С другой стороны, необоснованно мягкое наказание опасного, злостного преступника не достигает целей ни общего, ни частного предупреждения, воспринимается как безнаказанность, подрывает у потерпевшего и других граждан, следящих за разрешением дела, веру в силу и справедливость в закона [3, с.220].

Таким образом, служение обществу «только тогда будет полезно, когда в него будет внесена строгая нравственная дисциплина, и когда интересы общества и человеческое достоинство личности будут ограждаться с одинаковой чуткостью и усердием» [1, с.42].

Несмотря на то, что мы живем в обществе, взаимосвязаны и взаимозависимы, в сущности, живем мы именно так, как сами себе определили, как сами себе позволили.

«Моральное сознание в значительной степени определяет нравственное поведение, дела и поступки личности» [2, с.47].

В ст. 323 УПК Украины сказано: «Суд обосновывает приговор лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании». Таким образом, выводы и решения по всем вопросам, которые подлежат разрешению при вынесении приговора, должны соответствовать действительным обстоятельствам дела,

собранным органами предварительного следствия и судом. Из этого следует важность правильного отношения прокурора, поддерживающего обвинения в суде, к материалам предварительного следствия и правильного понимания им решающего значения данных судебного разбирательства.

С точки зрения этических требований этот вопрос весьма сложен. Важно выработать у прокуроров правильное отношение к возможному несогласию суда с выводами предварительного следствия. Из практики известно, что исследование судом доказательств на судебном следствии нередко приводит суды к выводам, отличным от выводов предварительного следствия, даже если оно проведено с соблюдением всех требований закона. Такое решение суда вовсе не обязательно свидетельствует о недостатках предварительного следствия, а объясняется тем, что суд по-иному оценил собранные по делу доказательства, иначе решил сложный, спорный правовой вопрос и т.п. Усвоив это, прокуроры во многих таких случаях не будут стараться доказывать недоказуемое, «спасая» дело, которое совсем не нужно спасать. Конечно же, в тех случаях, когда в суде выявляются действительно допущенные при расследовании недостатки, прокурор должен признать и устранить их, а не усугублять допущенную ошибку.

Положение государственного обвинителя, несомненно, таит в себе опасность некоторой односторонности, обвинительного уклона. Прокурор идет в суд лишь тогда, когда на основе материалов предварительного следствия у него составилось убеждение в виновности подсудимого. Иначе не может быть передано дело в суд, иначе прокурор не был бы обвинителем. В этом нет ничего плохого, если прокурор правильно оценивает значение материалов и выводов предварительного следствия для суда, если он отдает себе отчет в том, что основное – судебное – разбирательство еще впереди, и оно может существенно изменить выводы, к которым пришел следователь. Если же прокурор не учитывает этого, если он к тому же недостаточно самокритичен, не обладает способностью к самоконтролю, он легко может утратить объективность [3, с.213].

И.Д. Перлов правильно отмечал, что прокурор должен видеть в каждом деле не безликий судебный «случай», а живого человека, стоящего за этим делом, с его сложными переживаниями [4, с.106].

Несмотря на совершенно определенные и категорические правовые и нравственные требования и вопреки им, встречается еще немало случаев необъективности прокуроров, поддержания обвинения ради обвинения. Почему прокуроры настаивают иногда на обвинении, хотя вина подсудимого не доказана или обстоятельства дела в достаточной степени не исследованы?

Главная причина здесь заключается в том, что у некоторых прокуроров существует еще неправильное, превратное представление о методах усиления борьбы с преступностью. Отдельные работники ошибочно считают, что деятельность судов и прокуратуры по борьбе с уголовными преступлениями будет наиболее эффективной, если каждый виновный будет наказан как можно строже. Исходя из этой неправильной позиции, они полагают, что для усиления борьбы с преступностью можно даже пойти и на необоснованное применение по отношению к отдельным лицам законов, предусматривающих возможно более строгую ответственность.

Профессиональная деформация прокурора может проявляться как на стадии подготовки прокурора к участию в судебном заседании, так и в ходе судебного следствия и в обвинительной речи.

Обосновав свой обвинительный тезис, с которым прокурор передает дело в суд, данными судебного следствия, прокурор обязан обосновать, доказать обвинение суду данными судебного следствия.

Решающее значение имеет цель, которую преследует прокурор: стремится ли он объективно и всесторонне выяснить действительные обстоятельства дела или пытается любой ценой подтвердить обвинение.

В судебном заседании объективность, чувство меры должны быть присущи прокурору при его участии в исследовании доказательств, в особенности при допросах. Особенно важно соблюдение государственным обвинителем этических правил, выработка этических критериев и пределов допустимого.

Обстановка судебного заседания усложняет возможность психологического подхода не только к подсудимому, но и к потерпевшему и свидетелям. В связи с этим ему необходимо соблюдать индивидуальный подход, который основан на всестороннем учете данных о личности.

Однако при этом не следует переоценивать их значение, в частности не рекомендуется исходить прямолинейно из того, что если человек характеризуется отрицательно, то он всегда будет лгать, а если положительно, то всегда будет говорить только правду. Так бывает часто, но не всегда [5, с.67].

В работах, посвященных поддержанию государственного обвинения, правильно указывается, что допрос должен вестись прокурором спокойно, вежливо, корректно, что при допросе недопустимо проявлять раздражительность, нельзя допускать придирчивость, бестактность, грубость, нельзя оскорблять и запугивать допрашиваемого.

Прокурор должен проявлять разборчивость при применении тактических приемов судебного допроса.

Согласно ст. 22 УПК Украины запрещается домогаться показаний путем насилия, угроз и иных незаконных мер. Под насилием можно понимать применение средств, подавляющих свободное волеизъявление личности в целях изменения показаний или их получения [6, с.36].

Интересным представляется вывод Н. П. Хайдукова о том, что психическое воздействие оказывается: а) в форме насилия, если оно противоречит воле и желанию данного лица и направлено на ограничения его прав, свободы выбора поведения, самостоятельности в принятии решений в той или иной жизненной ситуации; б) в форме, если оно не противоречит интересам государства и общества, воли и потребностям человека ..., в) в

допустимо правовой форме, когда оно не согласуется с волей и потребностями объекта воздействия, но не ограничивает его прав, свободы выбора поведения и не противоречит законности и нравственным принципам общества [17, с.17].

Прочно вошли в практику государственных обвинителей такие приемы судебного допроса, как уточнение и детализация показаний, сопоставление их с другими доказательствами, перекрестный допрос и допрос на очной ставке, использование при допросе схем, планов, макетов и др.

При этом проявление следственного такта прокурора в ходе допроса должно отвечать следующим требованиям:

- 1) уважение достоинства допрашиваемого;
- 2) чуткое и внимательное отношение к поведению допрашиваемого и проявлениям его психического состояния;
- 3) правильное определение собственной процессуальной позиции на допросе;
- 4) тактически продуманная помощь в преодолении психологического барьера, умелое направление допрашиваемого к волевой и мыслительной активности во время допроса;
- 5) спокойная уверенность и уравновешенность в обращении с допрашиваемым;
- 6) правомерно и тактически оправданное сочетание делового и эмоционального общения допрашиваемым [8, с.101].

Эти требования обязательны, независимо от того, добросовестен или недобросовестен допрашиваемый, активно или пассивно он настроен во время допроса. Это позволит нейтрализовать или ослабить предубеждение подсудимого по отношению к прокурору, создать атмосферу, которая способствовала бы получению от подсудимого максимума правдивой информации об обстоятельствах дела.

Особенно следует подчеркнуть необходимость уважительного отношения прокурора к свидетелям, которые, не будучи, как правило, лично заинтересованы в деле, выполняют свой важный и далеко не всегда легкий гражданский долг. Недопустима придирчивость к свидетелю, преждевременная оценка вслух правдивости и достоверности его показаний, грубость, запугивание, угроза привлечением к уголовной ответственности, если свидетель не дает ожидаемых от него показаний, отступает от показаний, данных им на предварительном следствии и т. п. [3, с.224].

Вопросы прокурора должны быть простыми, конкретными, прямыми, ясными и понятными для допрашиваемого. При их формулировании следует заранее учитывать реакцию аудитории, способную сбить допрашиваемого с процесса воспоминания и воспроизведения важных фактов.

На практике, к сожалению, не изжиты еще факты, когда прокуроры задают наводящие вопросы, не получив исчерпывающего ответа на предыдущий вопрос, задают следующий; во время ответов на поставленные вопросы переговариваются с общественным обвинителем, листают записи. Поэтому прокурору следует с самого начала судебного разбирательства установить и поддерживать психологический контакт с допрашиваемыми и показать, что он заинтересован в объективном, всестороннем и полном исследовании материалов дела и будет твердо стоять на страже закона.

Нравственным принципам должен следовать государственный обвинитель и в отношениях с другими участниками процесса, в частности с защитником подсудимого. Полемика между ними должна носить исключительно деловой характер.

Государственный обвинитель должен понимать, что защитник выполняет важную процессуальную функцию и содействует суду в установлении истины по делу.

В случае несогласия с позицией защитника, прокурор должен опровергнуть его доводы, опираясь на закон и на факты. Если же защитник вышел за пределы предоставленных ему законом полномочий, прокурор обязан принять меры к устранению нарушений в установленных уголовно-процессуальным законодательством формах.

Столкновение различных мнений относительно значения тех или иных доказательств позволяет суду отбросить ложные версии и придти к правильному выводу, установить истину и вынести законное и обоснованное решение. Судебные прения дают возможность присутствующим на суде гражданам полнее разобраться в обстоятельствах дела. Речи участников прений оказывают определенное воздействие и на подсудимого [9, с.77].

Вышесказанное в полной мере касается и отношения прокурора к общественному защитнику.

Большое значение для установления нравственно-психологического контакта имеет внешний вид прокурора, его манеры, его тон и т. д. Культура поведения государственного обвинителя, опрятность, вежливость, внимательность, тактичность и другие качества, которые относятся к этике поведения должны стать обязательными требованиями для лиц данной профессии. Прокурор обвиняет от имени государства и представляет, таким образом, социальное большинство. Это требует от него тщательного анализа доказательств, безупречных выводов в результате этого анализа и умения требовать справедливого приговора такими словами, которые были бы понятны и близки людям, от имени которых государственный обвинитель произносит свою речь.

К обвинительной речи прокурора предъявляются важные этические требования, среди которых главное –

правильность позиции прокурора по существу, строгое соответствие его выводов закону, объективность и справедливость выводов и всех его рассуждений [10, с.100].

Представляется, что с этической точки зрения самый сложный элемент обвинительной речи – характеристика личности подсудимого. В речах дореволюционных русских судебных ораторов характеристики подсудимых занимали видное место. По мнению М.Л. Шифмана, это связано с тем, что в характеристике можно в ряде случаев найти ключ к пониманию мотивов преступления, к оценке достоверности отдельных доказательств, а иногда и к решению вопроса о степени виновности [11, с.62].

Государственный обвинитель должен исключить субъективный подход к оценке личности. В судебной речи должны быть освещены только те обстоятельства прошлой жизни подсудимого, которые дают возможность судить о степени социальной опасности подсудимого и могут оказать влияние на приговор. В противном случае это приведет к необъективности прокурора, и его речь будет иметь обвинительный уклон.

Прокурор ни в коем случае не должен заполнять свою речь оскорбительными эпитетами, неуместными гиперболами. Крылатая фраза, меткое слово, пословица, литературный образ должны употребляться в меру и быть понятны и уместны.

В судебных прениях задача государственного обвинителя заключается в том, чтобы ослабить аргументацию противника, а для этого необходимо разрушить прием, на котором строится аргумент [12, с.31].

Сложность заключается в том, что прокурор в прениях выступает первый, поэтому следует очень осторожно вступать в полемику с процессуальными противниками в обвинительной речи. Практике известны случаи, когда обвинители оказывались в ложном положении, неверно предугадав позицию защитника.

Нельзя не отметить воспитательный аспект судебной речи прокурора, которой не ограничивается разъяснением правовых норм, а должен нести в себе заряд убеждения, способствовать формированию правосознания.

Поэтому в судебной речи недопустима беспринципная полемика, мелочные придирки и личные нападки, так как такая речь превращается в пустое фразерство, набор напыщенных выражений, произносимых с ложным пафосом, не затрагивающим ни разума, ни чувств присутствующих. За потоками красноречия тускнеет и исчезает суть дела. В выступлении государственного обвинителя все присутствующие в зале суда должны почувствовать его уважение к суду, его убежденность в правильности своей позиции, в которой он убеждает и суд.

Строго следуя букве и духу закона, прокурор не должен совершать безнравственных действий. Однако помимо следования нравственным нормам, заложенным в законе, он должен обладать собственным, весьма значительным нравственным потенциалом, который дополнит и раскроет наиболее важные уголовно-процессуальные принципы. Содержание этих двух составляющих, в конечном счете, и должно явиться важнейшей гарантией от ошибок и заблуждений государственных обвинителей в ходе участия в судебном разбирательстве.

Литература

1. Кони А.Ф. Избранные произведения. Гос. издат. юрид. лит. М., 1956. – 888 с.
2. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов. Учебное пособие / Под ред. А.В. Опралева и Г.В. Дубова, М.: «Шит – М». 1997. – 327 с.
3. Строгович М.С. Проблемы судебной этики. Издательство «Наука», М., 1947. – 272 с.
4. Перлов И.Д., Судебная этика. // «Советское государство и право». – 1970. – №12.
5. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Юридическая литература, 1970.–208 с.
6. Тертышник В.М., Слинко С.В., Николаенко Ю.А. Допрос на предварительном следствии. Учебное пособие, – Харьков, Гриф, 1997.– 48 с.
7. Хайдуков Н.П. Тактико – психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц. – Саратов, 1984 г.
8. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юридическая литература, 1976. –112 с.
9. Ковалев В.М. Некоторые вопросы эффективности судебных прений. Вопросы уголовного процесса. – Саратов: Изд-во Саратов ун-та, 1977.– 120 с.
10. Алексеев Н.С., Макарова З.В. Ораторское искусство в суде – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.– 192 с.
11. Шифман М.Л. Речь прокурора по уголовному делу. М.: Юрид. лит., 1960. – 126 с.
12. Михайловская Н.Г., Одинцов В.В. Искусство судебного оратора – М.: Юрид. лит., 1981.– 176 с.
13. Коваль Н.В. Введение в юридическую специальность (деонтологический аспект): курс лекций. – Донецк: Центр подготовки абитуриентов, 1998., – 192 с.